

Участник Второй Камчатской экспедиции студент А.П. Горланов как исследователь Камчатки

В статье впервые вводятся в научный оборот и исследуются материалы студента Второй Камчатской экспедиции А.П. Горланова, отражающие результаты проведенного им изучения Камчатки в составе отряда под руководством адъюнкта Г.В. Стеллера. Анализ научных трудов Горланова, прежде всего путевых описаний, позволил сделать вывод о работе студента как самобытного ученого-универсала, выполнившего обстоятельные географические, естественнонаучные и этнографические исследования п-ова. Как показано в статье, значительная часть эмпирических данных Горланова была заимствована Г.В. Стеллером и С.П. Крашенинниковым. Также в работе приведены аргументы, позволившие автору предполагать, что камчатские путевые описания А. Горланова использовались в качестве источников для карт соответствующих местностей, разнообразная информация студента о п-ове применялась Г.Ф. Миллером при написании обобщающих географических и этнографических трудов.

Ключевые слова: Вторая Камчатская экспедиция, Камчатка, А.П. Горланов, путевые описания, география, естественная история, этнография, коряки, ительмены

Вторая Камчатская экспедиция (далее – ВКЭ) оставила значительный след в истории изучения и освоения Сибири и Дальнего Востока. Согласно многочисленной нормативной и распорядительной документации, одной из основных целей путешествия было всестороннее исследование восточных рубежей Российской империи и прежде всего п-ова Камчатки. Географические, этнографические, естественнонаучные и иные научные работы на малоизученном на тот момент Камчатском п-ове поручались академическому отряду (далее – АО) ВКЭ. В соответствии с генеральной инструкцией Академии наук (далее – АН), ведущая роль в исследованиях этой территории отводилась руководителям отряда профессорам Г.Ф. Миллеру, И.Г. Гмелину, Л. Делиль де ла Кройеру при содействии студентов, геодезистов, художников, переводчиков и иных представителей вспомогательного персонала¹. Однако в ходе экспедиции из руководящего штаба АО до Камчатки добрались только профессор Л. Делиль де ла Кройер и адъюнкт Г.В. Стеллер (Штеллер), зачисленный в экспедицию в 1737 г. в качестве замены заболевшим Г.Ф. Миллеру и И.Г. Гмелину. Также для замещения профессоров в путешествие в 1739 г. был отправлен и адъюнкт И.Э. Фишер, присутствие которого на Камчатке предполагалось, но крайней точкой его поездок стал Якутск.

Де ла Кройер и его помощник геодезист А.Д. Красильников произвели на

¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М, 1984. С. 117–124.

Камчатке только узкоспециальные – астрономические и геодезические – наблюдения. Комплексное исследование полуострова было осуществлено адъюнктом Г.В. Стеллером, студентами С.П. Крашенинниковым и А.П. Горлановым. В историографии научное наследие Стеллера и Крашенинникова представлено в полной мере², Горланова – в незначительной части. Как правило, имя А.П. Горланова лишь упомянуто в описаниях состава АО ВКЭ и/или группы Г.В. Стеллера; иногда эти сведения дополнены указаниями на помощь студента в работе профессоров и адъюнкта, но без детального анализа его самостоятельных исследований³.

Первые отдельные камчатские материалы А.П. Горланова были актуализированы в фундаментальной монографии А.И. Андреева «Очерки по источниковедению Сибири»⁴. Однако сведения «Очерков» о Горланове и его работах носят фрагментарный характер по сравнению с сообщениями о Г.Ф. Миллере, С.П. Крашенинникове, Г.В. Стеллере, И.Г. Гмелине, И.Э. Фишере⁵.

Первые специальные исследования научного наследия А.П. Горланова, а именно его этнографических материалов об ительменах (камчадалах) и коряках Камчатки, осуществил И.С. Вдовин, сосредоточив основное внимание на истории этнических, лингвистических и культурных взаимоотношений аборигенов п-ова⁶. Его работы на длительное время стали основным источником информации о научной деятельности Горланова на Камчатке и опорой для историко-этнографических исследований коренного населения п-ова⁷. Тем не менее,

² Историографические обзоры см.: *Полевой Б.П.* Предисловие // Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 3–29; Стеллериана в России. СПб., 2009. С. 41–70.

³ *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 154, 592, 594, 598; *Stejneger L.* Georg Wilhelm Steller. The Pioneer of Alaskan Natural History. Cambridge, 1936. P. 222–223, 234, 427–428, 499–500; *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологический обзор и описание архивных материалов. М.–Л., 1940. С. 63; *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. С. 127, 130, 142, 144, 149; *Косвен М.О.* Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1961. Вып. 3. С. 199–200; *Дивин В.А.* Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII в. М., 1971. С. 107, 161, 186, 194; *Hintzsche W., Nickol T.* Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709-1746) – ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska. Gotha, 1996. S. 301, 306; *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 20, 24, 37.

⁴ *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. С. 192, 250–253.

⁵ Там же. С. 73–310.

⁶ *Вдовин И.С.* Забытый исследователь Камчатки (новые материалы об ительменах и коряках начала XVIII века). // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. 1973. Вып. 4. С. 134–146; *Вдовин И.С.* Ительмены и коряки в первые десятилетия XVIII в.: По неопубликованным материалам участника Камчатской экспедиции А.П. Горланова // Страны и народы Востока. М., 1975. Вып. XVII. С. 57–66.

⁷ История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки. Л., 1990. С. 5, 27–32, 95–96, 139, 180; История и культура коряков. СПб., 1993. С. 168, 220; Народы

работы И.С. Вдовина и опирающиеся на них издания не исчерпывают всего этнографического материала А.П. Горланова, а его научные труды по географии и натуральной истории Камчатки остаются не исследованными. Анализу такого рода научных описаний Горланова, являющихся нарративными источниками, будет посвящено основное содержание данной статьи. Также будут привлекаться материалы делопроизводства ВКЭ: распорядительная (инструкции, наставления) и отчетная документация (рапорты, отчеты), деловая переписка.

Студент Алексей Петрович Горланов во время путешествий по Сибири в 1733–1739 гг. находился при профессорах Г.Ф. Миллере и И.Г. Гмелине и исправно выполнял их различные поручения: копировал материалы сибирских архивохранилищ, вел деловую корреспонденцию на русском, переводил с немецкого и латыни, проводил археологические раскопки и описывал маршруты собственных поездок, собирал этнографические и естественнонаучные коллекции⁸.

Полученный А. Горлановым в Сибири под руководством профессоров опыт научной работы, а также сносное знание им немецкого и латинского языков предопределили его назначение в свиту Г.В. Стеллера, отправившуюся 6 марта 1739 г. из Енисейска через сибирский восток в Охотск и на Камчатку. Перед отъездом адъютант получил от Миллера и Гмелина инструкцию по изучению Камчатки, согласно которой студент Горланов должен был помогать Стеллеру во всех его научных работах, «а особливо в географических и до политической истории касающихся изследованиях» и в «переписке с канцеляриями»⁹. Следует отметить, что в изучаемый период одним из основных компонентов исторической науки были сведения о прошлом и настоящем народов России, т.е. в рамках современной научной парадигмы – этнографические сообщения.

На Камчатку отряд Стеллера прибыл в конце сентября 1740 г., а оставил п-ов 3 августа 1744 г. На Камчатке А. Горланов реализовал все адресованные ему положения инструкции профессоров. Во-первых, он ассистировал в естественнонаучных, этнографических и географических исследованиях Г.В. Стеллера. Также помощник вел деловую переписку с охотскими, камчатскими и другими сибирскими административными учреждениями по вопросам поставки необходимых оборудования и материалов, провианта, сведений о той или иной территории и индигенном населении. Такая деятельность студента разгружала адъютанта, который больше времени уделял собственной научной работе и планированию поездок по Камчатке и соседним областям¹⁰. Горланов отправлял экспедиционную канцелярию и в плавании Г.В. Стеллера вместе капитаном-командором В.Й. Берингом к Америке (4 июня 1741 – 26 августа 1742 г.),

Северо-Востока Сибири. М., 2010. С. 151–152, 157–158, 182–184.

⁸ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1890. Т. 6. С. 405, 406.

⁹ РГАДА. Ф. 199. Портф. 527. Д. 6. Л. 1 об.

¹⁰ Георг Вильгельм Штеллер. Письма и документы. 1740. М., 1998. С. 10, 63–64.

существенно обогатившем мировую науку и принесшем значительную пользу экономике и геополитическим интересам Российской империи в Северотихоокеанском регионе¹¹.

Во время отсутствия Г.В. Стеллера на Камчатке А. Горланов по инструкции адъюнкта выполнил следующие научные работы: 1) собрал и упаковал травы из окрестностей Петропавловской гавани, сопроводив эти коллекции каталогом с названиями на русском, ительменском и корякском языках, выделив лекарственные растения; эти наименования, а также «имена [камчатским и] курильским зверем и птицам» дополнили начатый им еще в Сибири русско-греко-латинский словарь по натуральной истории; 2) по опросам туземцев записал «Вокабулярии» диалектов ительменского и корякского языков, а также айнского наречия, составил этнографические сообщения о названных этносах; 3) «привел в порядок» и дописал свое «Описание, как внутренние, так и внешние болезни живущими в Сибири русскими людьми излечены бывают», которое также содержало сведения о недугах, средствах и способах избавления от них аборигенов Сибири и Дальнего Востока¹².

Эти работы, перечисленные и кратко охарактеризованные Горлановым в реестре материалов, поданных им в АН по завершении ВКЭ, ныне утрачены¹³. Однако сведения из них частично сохранились в составе «Описаний путей» (путевых описаний) по Камчатке, осуществленных студентом по заданиям адъюнкта в 1743–1744 гг. и охвативших значительное пространство п-ова: западное побережье от устья р. Большой до р. Воямполки, центральные и восточные области, прилегающие к долине р. Камчатка, а также южные районы от Большерецкого острога до Авачинской губы и Петропавловской гавани, и до мыса Лопатка¹⁴.

Путевые описания Горланова содержат обстоятельную и детальную информацию о географии указанных территорий. Во-первых, это исчерпывающие сведения о водоемах регионов (реках, озерах, прибрежных акваториях Охотского и Берингова морей): размерах, глубине, протяженности, силе и направлении течения, уровне и свойствах воды в разные сезоны, грунте дна, береговой линии, возможности судоходства, наличии островов, порогов, иных опасных участков, флоре и фауне. Подчеркнем, что на основе сообщений Горланова о речных системах западного побережья Камчатки (Большой, Утки, Мухиной, Кихчика, Облуковины, Ичи, Морошечной, Хайрюзовой, Тигиля, Воямполки и других) выполнил соответствующие описания Г.В. Стеллер¹⁵.

¹¹ Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. С. 110–124.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 813. Л. 194 об.–195, 308.

¹³ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. С. 252.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 2–89.

¹⁵ Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999. С. 37.

Во-вторых, Горланов привел физико-географическую характеристику посещенных местностей, включающую данные об элементах рельефа (горных хребтах, вулканах, равнинах, низменностях, пещерах)¹⁶, почвах (песчаных, каменистых, болотистых и глинистых)¹⁷, растениях и животных (см. ниже), природных зонах (лес, тундра, лесотундра) и их границах¹⁸.

Также студент сообщил о населенных пунктах (Петропавловской гавани, Большерецком, Верхне- и Нижнекамчатском острогах, острожке Коряки и многих других российских, аборигенных и смешанных поселений), расположении, количестве, геометрии, архитектуре и назначении строений, численности, социальном, этническом и профессиональном составе населения¹⁹.

Кроме того, все путевые описания А. Горланова содержат количественные данные о расстоянии от пункта до пункта в верстах, общей протяженности реки или маршрута, размерах топонима в верстах или саженьях, направлении движения до объекта относительно сторон света в румбах²⁰. Эти значения, по мнению Г. Шуппенера, составляли объективирующую (математическую) часть описаний и позволяли не только со значительной точностью определить географическое положение объекта, но и использовать эти работы в качестве источников для карт конкретной местности²¹. Таким образом, есть основания полагать, что и описания путей Горланова учитывались при картографировании обозначенных выше областей Камчатки.

Помимо географической компоненты, все путевые описания А. Горланова включают в себя сведения по натуральной/естественной истории (ботанике, зоологии, минералогии) посещенных им местностей. Наиболее информативным в этом отношении является «Описание пути от Санкт Петропавловской гавани до Нижняго Камчатскаго острогу», в котором имеются следующие разделы: «К истории натуральной», «О морских зверях», «О рыбах», «О морских червях», «О раках и раковинах», «О китах». В рамках этих параграфов студентом описаны внешний вид, ареалы обитания, повадки, направления сезонных миграций морских (каланов, моржей, сивучей, котиков, китов, касаток, белуг) и наземных млекопитающих (медведей, лисиц, оленей, грызунов), рыб (чавычи, нерки, кеты, горбуши, гольцов, кунджи, колошки, мойвы, камбалы и прочих), птиц (утиных, белой куропатки и других), камчатского краба на разных возраст-

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 2–2 об., 43, 49 об.–50, 53–53 об., 54 об., 62

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 3 об., 4 об., 53; Ф. 3. Оп. 1. Д. 800а. Л. 151об.–152.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 2, 4 об., 68, 88 об.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 55об.–56, 61, 86, 88–89.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 2–89.

²¹ Шуппенер Г. Статистический материал в путевых заметках и других сочинениях о России конца XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 138–151.

ных стадиях, несколько форм морских червей²². Им отмечено большое видовое разнообразие фауны в системе р. Налычева и прилегающей территории, где также растут «ольховник, тальник, осинник, березник, топольник, рябинник» и ягоды «шикша, брусница, княженица, голубель, рябина, жимолость, морошка не растут»²³. В других научных трудах Горланова указаны места распространения иных животных Камчатки, например, диких оленей и горных баранов на р. Ича²⁴.

Большая часть сообщений о животных, растения и минералах Камчатки выполнена Горлановым в неразрывной связи с их использованием в жизнедеятельности коренных народов п-ова – ительменов и коряков, т.е. естественнонаучные сведения сочетаются с этнографическими. Так описания промысловых животных содержат сведения о способах охоты на них. Например, коряки и ительмены из села Коряки ловили лососевую рыбу на р. Аваче посредством запоров (изгородей с ловушкам) и острогой. На р. Сопочной ительмены использовали острогу для промысла морских зайцев, лежащих на берегу, а животных, находящихся в воде, ловили сетями. На восточном побережье близ устья р. Налачевой камчадалы не охотились на сивучей, но кололи «спицами» (острогами) морских котиков, «гоняясь за ними в байдарах», а каланов зимой били на ледяных припоях, летом – с лодки²⁵. Как показал Горланов, остроги применялись костяные из оленьих рогов²⁶. Следует отметить, что в качестве материала для наконечников острог, стрел и гарпунов, которыми охотились на китов²⁷, использовались также кости морских животных, но чаще всего камень. Технология изготовления ительменами и коряками с рек Воямполки и Быстрой наконечников для стрел и топоров из яшмы и обсидиана с помощью двух костяных орудий (одного для грубой обработки, другого для шлифовки) описана Горлановым²⁸. Как сообщает студент, аборигены других регионов Камчатки для шлифовки наконечников стрел и топоров использовали специальные точильные камни²⁹. Также путешественник свидетельствует, что многие ительмены и коряки смазывали наконечники своих орудий соком ядовитого лютика, исключая живущих на р. Тигиль³⁰.

Аборигены Камчатки, согласно Горланову, не только хорошо знали ядовитые растения, но и разбирались в лекарственных травах и минеральных веществах. Так, ительмены рассказали студенту, что отвар из листьев княже-

²² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 62–86 об.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 62 об.–63.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 20.

²⁵ *Вдовин И.С.* Ительмены и коряки в первые десятилетия XVIII в.: По неопубликованным материалам участника Камчатской экспедиции А.П. Горланова // Страны и народы Востока. М., 1975. Вып. XVII. С. 62.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 25.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 72.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 32 об., 42

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 23 об., 75.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 42, 42 об.

ники помогает при болезнях печени, а компресс с таким растением снимает гематому³¹. Для лечения пищевого отравления, как объявил исследователю камчадал Кутгач, ительмены употребляют в пищу белую глину, которую добывают «на левой стороне реки Камчатки ниже Верхнего Камчатского острога»³². Абсорбирующее свойство белой глины и сегодня широко известно.

Уникальны сообщения А. Горланова об использовании ительменами для окрашивания кож, идущих на пошив одежды, минеральных красителей красного и белого цвета. Красную краску, пишет путешественник, аборигены добывают в яру «близ Апачинского острогу на правом берегу Большой реки», камень, употребляемый для беления выделанных оленьих или бараньих шкур, находят по речке Белокаменной, впадающей в Кроноцкое озеро³³. Студент также описал процедуру покраски в красный цвет парок, кухлянок, торбасов и иных предметов гардероба камчадалов: «Сперва оную краску сжимают в комки, а нажав кладут в огонь, а как сожжется мнут руками и... кладут ту краску в воду и прибавляют тут икру и клей коженой, то в воде краска разпускается, а потом красят...»³⁴. Такой способ колорирования не был известен ни корякам, ни чукчам.

Кроме аспектов материальной культуры, А. Горланов остановился на некоторых составляющих духовной жизни коренного населения Камчатки. Он отметил анимистический характер верований ительменов и коряков, заключавшийся в одушевлении примечательных объектов и явлений природы и поклонении им. В качестве примеров он описал культ «огнедышащих гор», выпускающих дым и огонь, когда люди разгневают живущего там демона, а также жертвоприношения духу водоема при удачной охоте или рыбной ловле³⁵. Путешественник зафиксировал, что большинство представителей обоих этносов крещены, но сохраняют шаманизм³⁶.

Эти записи были дополнены собранными студентом коллекциями предметов быта коряков и ительменов: каменные наконечники и инструменты для их изготовления, иглы из собольих костей, «шапка, сделанная из чайчьих перьев, два деревянных гребня, три топора, из которых два каменных, один костяной» и другие³⁷.

Путевые описания А. Горланова богаты этнолингвистическими данными по корякскому и ительменскому языкам и диалектам. Сравнительное изучение этих сведений с соответствующими данными С.П. Крашенинникова и Г.В. Стеллера, известиями по истории взаимоотношений двух этносов и с ар-

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 15.

³² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 22.

³³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 53, 78.

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 14 об.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 43.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 66 об.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 800а. Л. 151об.–152.

хеологическими материалами позволило И.С. Вдовину прийти к заключению об этногенетической непричастности коряков и ительменов³⁸. Как отметил историк, именно материалы Горланова дали ему основания для постулирования данной точки зрения, которая является доминирующей в современной науке³⁹.

Следует отметить, что этнографические и этнолингвистические записи Горланова были широко использованы в работах Г.В. Стеллера⁴⁰, а через них, вероятно, попали и в монографию С.П. Крашенинникова. Можно предположить, что на географические и этнографические сведения Горланова опирался в своих обзорных трудах и Г.Ф. Миллер, которому студент регулярно рапортовал с Камчатки, докладывая о своих исследованиях, работе Стеллера и морских отрядов⁴¹. Информацию от своего помощника профессор мог получить и изустно, поскольку Горланов после ВКЭ работал в АН при Миллере⁴².

Анализ богатого научного наследия студента АО ВКЭ А.П. Горланова показал, что это был не только способный помощник Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Г.В. Стеллера, но и самобытный исследователь, внесший значительный вклад в реализацию одной из главных задач путешествия – географического, естественнонаучного и этнографического изучения Камчатки. Его «Описания путей» содержат весьма точные для своего времени сведения о водоемах, горах, вулканах и иных географических объектах п-ова, а также физико-географическую характеристику местностей и их природных зон, информацию об аборигенных и русских населенных пунктах. Кроме того, эти труды Горланова включают информацию о флоре и фауне п-ова, минералах. Также им зафиксированы уникальные, не отмеченные другими путешественниками, данные об отдельных аспектах материальной и духовной культуры, языках и диалектах ительменов и коряков.

Имя А.П. Горланова должно находиться в одном ряду с широко известными, в отличие от него, современниками и коллегами по экспедиции С.П. Крашенинниковым и Г.В. Стеллером, в фундаментальных трудах которых присутствуют сведения, собранные Горлановым. Есть основания предполагать, что информацией студента пользовался Г.Ф. Миллер при составлении обобщающих работ по географии и этнографии Сибири. Также выявлены аргументы, косвенно подтверждающие использование путевых описаний Горланова как источников для карт камчатских областей, которые он посетил.

³⁸ Вдовин И.С. Ительмены и коряки в первые десятилетия XVIII в.: По неопубликованным материалам участника Камчатской экспедиции А.П. Горланова // Страны и народы Востока. М., 1975. Вып. XVII. С. 57–66.

³⁹ Народы Северо-Востока Сибири. М., 2010.

⁴⁰ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. С. 281.

⁴¹ Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979. С. 198–199, 229–234.

⁴² Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1897. Т. 9. С. 240, 241.

Библиография

- Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. 365 с.
- Вдовин И.С.* Забытый исследователь Камчатки (новые материалы об ительменах и коряках начала XVIII в.) // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. 1973. Вып. 4. С. 134–146.
- Вдовин И.С.* Ительмены и коряки в первые десятилетия XVIII в.: По неопубликованным материалам участника Камчатской экспедиции А.П. Горланова // Страны и народы Востока. М., 1975. Вып. XVII. С. 57–66.
- Георг Вильгельм Штеллер. Письма и документы. 1740. М., 1998. 430 с.
- Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологический обзор и описание архивных материалов. М.–Л., 1940. 312 с.
- Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. 425 с.
- Дивин В.А.* Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII в. М., 1971. 374 с.
- История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки. Л., 1990. 204 с.
- История и культура коряков. СПб., 1993. 235 с.
- Косвен М.О.* Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этнографический сборник. М.;Л., 1961. Вып. 3. С. 167–212.
- Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1890. Т. 6. 636 с.; 1897. Т. 9. 827 с.
- Народы Северо-Востока Сибири. М., 2010. 773 с.
- Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. 775 с.
- Полевой Б.П.* Предисловие // Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 3–29.
- Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979. 608 с.
- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984. 320 с.
- Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999. 286 с.
- Стеллериана в России. СПб., 2009. 78 с.
- Шунпенер Г.* Статистический материал в путевых заметках и других сочинениях о России конца XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 138–151.
- Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. 240 с.
- Stejneger L.* Georg Wilhelm Steller. The Pioneer of Alaskan Natural History. Cambridge (Mass.), 1936. 623 p.
- Hintzsche W., Nickol T.* Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709–1746) – ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska. Gotha, 1996. 347 s.